

За Иртышом я ехал уже в своём тарантасе, запряжённом почтовыми киргизскими лошадьми. Наш путь шел через увалы, на которых едва пробивалась серо-зелёная трава азиатских пород полыни (*Artemisia*). Только к вечеру мы добрались до Улугузского пикета, откуда продолжали свой путь ночью, увязая в солонцах, и только на рассвете дотащились до Аркалыка.

Я крепко заснул по дороге в своём тарантасе и проснулся 28 апреля в 4 $\frac{1}{2}$ часа утра в десяти верстах за Аркалыком. Утро было туманное, но, к моей несказанной радости, характер окружающей природы сильно изменился. Исчезли снежные пелены и грязные солонцы, и появились первые цветы степной весенней флоры: сначала золотые *Adonis vernalis* и бледно-серые *Physochlaena physaloides*, а далее яркожёлтые лютики (*Ranunculus polyrrhizus*) и очаровательные трёхцветные тюльпаны (*Tulipa silvestris* и др.), оживлявшие степь, покрывая её в несметном количестве. Местами появлялись на степи красивые жёлтые ковры цветов, состоявшие из двух видов тонкого, деликатного гусиного лука (*Gagea minima* и *G. bulbifera*) и мелких лютиков (*Ceratoscephalus orthoceras*). Степь в скалистых местах была оживлена множеством птиц, именно степных рябков (*Pterocles*), а в местах, богатых водой—гусей и уток.

Между цветочными коврами, на которые я беспрестанно выскакивал из тарантаса для сбора интересных растений весенней степной флоры, ползали во множестве красивые весенние жуки из семейства степных дровосеков (*Cerambycidae*), а именно—различные виды *Dorcadion*, и между ними красивый, названный в честь Абакумова *Dorcadion abasimovi*.

В течение дня появилась и живописная Аркатская горная группа, которую срисовал Кошаров, так же как и встреченное нами живописное киргизское кладбище¹.

Ночевали мы на Узун-булаке. 29 апреля, в холодное, туманное утро, доехали до Ингрекея, где и пили чай. Верстах в пяти за Ингрекеем переехали в брод мелководную речку Ащи-су. 30 апреля днем мы переправились в лодках через сильно разлившуюся реку Аягуз, не останавливаясь в безотрадном городе, не имевшем для меня никакого интереса. Зато степь на дальнейшем моем пути представилась мне в роскошном убранстве. Перед нами растилались целые ковры любимых мной весенних лиловых анемонов (*Pulsatilla patens*), грациозно поникших на своих пушистых стеблях, а также и колышимых легким ветром нежных бледноли-

¹ Вот какие растения были собраны мной 28 апреля в Аркатских горах, кроме вышепоименованных: *Gypsophila paniculata*, *Ceranium tuberosum*, *Caragana aurantiaca*, *Hedisarum gmelini*, *Spiraea trilobata*, *Sp. hypericifolia*, *Potentilla pensylvanica*, *Umbilicus leucanthus*, *Umb. spinosus*, *Seseli tanuifolium*, *Tanacetum fruticosum*, *Artemisia maritima*, *Art. frigida*, *Saussurea crassifolia*, *Sauss. rigida*, *Glaux maritima*, *Atriplex cana*, *Obione verrucifera*, *Callidium foliatum*, *Suaeda salsa*, *Petrosimonia brachiata*, *Potamogeton perfoliatum*, *Allium subtilissimum*, *Triticum prostratum*, *Poa bulbosa*, а из папоротников: *Polypodium vulgare* и *Asplenium septentrionale*.